

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Вике Геренковой необходимо поставить заплатку на сердце, иначе она долго не проживет

В нашей почте много отчаянных писем от семей с детьми-сердечниками. В Томской области, например, число детей с врожденными пороками сердца вдвое больше, чем в среднем по России. Половина из них умирает в первый год жизни, в следующие год-полтора — еще 25%. Многих могли бы спасти. Но для спасения нужны деньги. И вот Российский фонд помощи договорился с американской благотворительной организацией «Русский Дар жизни» (Russian Gift of Life) о совместной программе сбора денег в помощь детям с врожденными пороками сердца. Деньги пойдут на оплату только операций, на которые не распространяются государственные квоты. Обычно это операции с применением импортных расходных материалов (окклюдеров, кардиостимуляторов и т. д.). Операции выполнят хирурги Томского НИИ кардиологии РАМН. Первый этап программы рассчитан на год и предполагает вложение как минимум \$120 тысяч, по \$60 тысяч с каждой стороны.

Казалось бы, зачем объединяться с американцами, если Российский фонд помощи, общественная организация, не располагающая своим собственным капиталом, ни даже счетом в банке, и без того справляется со своей задачей — рассказывать об отдельных несчастьях отдельных сограждан тем, кто хочет и может им помочь? Вот уже полгода мы регулярно публикуем «сердечные» письма из Сибири, и на все есть отклик. Эти публикации заметили и американцы русского происхождения, пятнадцать лет назад создавшие свой «Русский Дар жизни» и спасшие 750 российских детей. Теперь они предложили объединить усилия. Нам это показалось разумным. Каждая операция на сердце в среднем обходится в \$5000. Если действовать сообща, на операцию стоимостью в \$5000 нам надо будет собрать только \$2500, а это всегда проще. И возможно, «сердечную» программу поддержит еще некая компания или персонально кто-то из читателей «Домового». И наконец, почему Томск. Мы искали кардиоцентр с острой потребностью в увеличении числа платных операций, с развивающейся материальной базой, с достойными врачами. Все это есть в Томске: с октября

2004 года здесь расширено детское отделение до 50 коек, есть 5 операционных, работают 31 доктор наук, 75 кандидатов наук, 47 врачей высшей и 12 первой категории. Кардиоцентр обслуживает Сибирь и Дальний Восток, и о нем высоко отзывается академик Евгений Чазов. Сейчас мы собираем 1 45 250 рублей на лечение четырехлетней Вики Геренковой из городка Асино Томской области. Надо собрать ровно половину — 72 625 рублей. У малышки врожденный порок сердца, аневризма и дефект межжелудочковой перегородки.

— Аневризма — это врожденное выпячивание перегородки в полость желудочка с отверстием в этом месте, — рассказывает ведущий научный сотрудник Томского НИИ Сергей Иванов. — Без лечения такие пациенты долго не живут. Вику надо срочно оперировать. Через отверстие в межжелудочковой перегородке кровь попадает в легкие. Мы укрепим перегородку и закроем дефект окклюдером. Это такая специальная заплатка.

Мы позвонили Людмиле, маме Вики Геренковой. Люда сейчас «устроилась на бересту» — мастерит берестяные коробочки, потом их продают на сувениры. Если выполнять норму, 40 коробочек в месяц, то получишь 1200 рублей. Но выполнять норму удается не всегда. Раньше спасала Викина пенсия, ее выдавали целый год, а потом почему-то перестали. Чтобы зарабатывать на бересте, Люда отдала Вику в детсад, а Вике там плохо, ей же покой нужен. Людмила говорит:

— Вика даже поплакать толком не может. Она задыхается в кашле. Я боюсь ее потерять. Она моя единственная. Вы поможете? Мы поможем?

О ДОБРЫХ ДЕЛАХ

В декабрьском номере журнала мы рассказали о большой беде семьи Ларисы и Виктора Мерта из Новосибирска. Их сын Валера, умница и отличник, тяжело болен. У него редкое генетическое заболевание, называется синдром Элерса-Данлоса. В основе болезни недоразвитие коллагенов (это белки соединительных тканей), а проявляется она в слабости мышц, разболтанности суставов и жуткой ранимости кожи и сосудов. В семьях Виктора и Ларисы ничего подобного никогда не было. Валера медленно растет и очень худ. Спасение малыша в постоянных тренировках и упорном характере. И вот, очень слабый физически, этот мальчик растет человеком сильной воли. Он уже многого добился. Но мышечный корсет у Валеры так слаб, что не держит позвоночник. У мальчика развился сильный сколиоз, и горб достиг больших размеров. Но этой Валериной беде как раз можно помочь. Новосибирский НИИТО взялся прооперировать мальчика, вот только денег на американский имплантат у родителей Валеры не было. Эти 243 073 рубля внесли наши читатели, и операция в НИИТО запланирована на февраль. В этом же институте оплачены аналогичные операции Алеше Волобуеву (18 лет, 209 680 руб., Кабардино-Балкария), Ире Тимофеевой (15 лет, 192 080 руб., Чувашия), Ульяне Поджюнайте (13 лет, 192 080 руб., Алтайский край).

В Томский кардиоцентр вы отправили деньги на операции по поводу врожденных пороков сердца Роме Тимофеевко (5 лет, 166 196 руб., Томская область), Косте Зубкову (3 года, 174 250 руб., Кемеровская область) и еще пятерым сиротам томских детдомов: Саше Коваленко (8 лет, 186 600 руб.), Вале Грому (1 год, 151 196 руб.), Диме Чучукову (4 года, 145 250 руб.), Тане Величко (8 лет, 162 740 руб.), Володе Кононову (17 лет, 162 740 руб.). Читательские пожертвования поступили и в один из московских медцентров для лечения детского церебрального паралича у Вероники Морозовой (1,5 года, 134 000 руб., Томская область) и Дениса Иванова

(2 года, 134 000 руб., Рязанская область). Для годовалого Васи Демчука собрано 82 870 руб. на борьбу с цитомегаловирусной инфекцией, которая поразила легкие юного питерца.

Оплачены также лечебные курсы (59 180 руб.) для 39-летнего летчика Анатолия Хачко из Калининградской области. Он перенес тяжелую травму спины, паралич, но теперь у него появился шанс встать на ноги. И 21 549 руб. отправлено 17-летнему Евгению Симонову в Красноярский край на борьбу с хроническим пиелонефритом. Новые цифровые слуховые аппараты за 110 086 руб. приобретены москвичам Алеше Рабиновичу (1 год) и Паше Шишкину (5 лет). В Ярославскую область 17-летнему Сереже Нечаеву отправлены 107 208 руб. на покупку препарата селлсепт. У этого паренка чужая почка, и селлсепт ему необходим пожизненно. Четыре вещевые посылки ушли в Ульяновскую область семье инвалида Александра Арзютова, а также семьям Агиных в Волгоградскую, Батуриных в Кемеровскую область, Тузбековых в Башкирию, Верховых в Воронежскую область, Мокшиных в Псковскую область, Лапши в Ставропольский край, Артемьевых в Ярославскую и Сорокиных в Читинскую области.

ПОМОГЛИ:

Виктория от руководителя, фирма «Бэскит», Владислав, Олег и Анжела (все из Санкт-Петербурга), Марина (Екатеринбург), Оксана от руководителя, Мария от компании, Вячеслав Юрьевич, Андрей Сергеевич, два Павла, Светлана Владимировна, Александр, три Ольги, Александра, две Натальи, Юлия и Сергей, Константин, Марианна, Анастасия, Валентин Иванович, Надежда, Федор, два Сергея, Олег, Антон, две Ирины, две Анны, Екатерина, Юлия, Анатолий, Владимир, Мария, две Татьяны, Андрей, Борис, Михаил, Роман, Владимир Михайлович, Никита, Петр, Эдуард, Владислав, Светлана Григорьевна, Евгений, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Ольга и Мария (все Москва). Спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи Российский фонд помощи создан осенью 1996 года (все это время им руководит Лев Амбиндер). Фонд действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. На адрес фонда приходят письма-просьбы, и после тщательной проверки они публикуются в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Несчастье пришло к нам еще семь лет назад, когда моей дочери Насте поставили диагноз груднопоясничный сколиоз. Следовало сразу оперироваться, но у нас не было денег. Мы всю жизнь с дочкой вдвоем, ее отец никогда не помогал. А больше надеяться не на кого. Я бухгалтер, в последние годы часто оставалась без работы. А чтоб выехать из нашей глубинки, тоже нужны немалые деньги. И вот Насте уже 18, учится в медколледже и мечтает об одном — избавиться от горба, с которым так тяжело и больно жить. Недавно мы узнали о вашей помощи пациенткам Новосибирского НИИТО, и появилась надежда. Нужны огромные деньги (200 135 руб.!) на металлоконструкцию. Операция сложная, Настя осознает это и готова ко всему. Я не могу без слез говорить о дочке. Она стыдится себя, представляете? Как с этим жить? Помогите нам, пожалуйста!

Любовь Сизых, Красноярский край

Зав. отделением вертебрологии НИИТО Михаил Михайловский (Новосибирск): «Случай крайне тяжелый: две дуги по 90 градусов в грудном и поясничном отделах. Туловище изуродовано, работа внутренних органов нарушена. Выраженный болевой синдром, который будет только прогрессировать. Еще можно помочь, но надо поторопиться».

Знав, что Росфонд помогает самым бедствующим, я решила написать вам. Мои двойняшки Кристина и Кирилл родились недоношенными, весом всего 1,3 кг. А сын еще и задохнулся. Результат — детский церебральный паралич. До шести лет сын не мог поднять руки, развести ноги (они с такой силой скрещивались, что помыть ребенка было трудно). Надо было устранить множество мышечных контрактур. После двух операций Кирилл встал на стопу, берет в руки предметы, держит голову и спину. Сынок общительный, учится читать и считать. Операции надо делать несколько раз в год, тогда мальчик научится сидеть, ползать и ходить. Первую оплатила соцзащита, долг за вторую отдаем до сих пор. Следующую мы пропустили, не найдя денег. Я же все время с сыном, не работаю. А муж попал под сокращение, но уже устроился водителем на 6 тысяч рублей. Не достигаем до прожиточного минимума, а на две операции надо 20 000 руб. Тому, кто не сталкивался с такой бедой, трудно представить, через что проходит семья, спасая ребенка. Но, когда ему полегчает, это такая радость. А наш Кирилл перспективный.

Нина Левченко, Вологодская область
Хирург Института клинической реабилитации Юрий Шульга (Тула): «Это тяжелый спастический тетрапарез. Результаты операции хорошие. Кириллу только 7 лет, сейчас необходимы три операции по усечению новых контрактур. Тогда мальчик сможет себя обслуживать и ходить».

Наверное, только женщина сможет понять, как мне тяжело. У меня половина лица темно-бордовая, а когда замерзну, то и синяя. Я учитель русского языка и литературы. Очень хочу работать с детьми, но меня не берут. Выбирая, кого сократить (меня или девушку без образования, но и без изъянов), всегда увольняли меня. После жалобы в департамент образования меня зачислили в школу и вот опять уволили. Мне 35 лет, и я в отчаянии. Вы не пробовали выйти на улицу в нижнем белье? Чтобы в вас пальцем тыкали? Сынок-первоклассник стыдится, когда хожу за ним в школу, а дома плачет: «Все думают, что ты уродка». Это чудовищное пятно можно убрать лазером. Лечение стоит 137 500 руб. Меня взяли бухгалтером на авторемонтный завод, с ноября повысили зарплату до 1600 руб., но завод на грани банкротства. И вот с мужем разводимся. Умоляю, помогите! Только представьте себя на моем месте.

Галина Фоменко, Алтайский край
Хирург Сергей Веретенников (Барнаул): «У Гали «винное пятно», сосудистая патология. С годами оно утолщается и темнеет, уродует человека. Лазерная терапия раз в месяц в течение года, и кожа придет в норму. Надо обязательно удалять пятно: кроме сильнейшего психологического дискомфорта, с которым живет эта женщина, есть риск осложнений».

Уважаемый Росфонд! Сейчас сельские общеобразовательные школы находятся в труднейшем положении: на селе нет состоятельных родителей. Нашу школу строили в 1986 г. всем селом, дети помогали. Свезли в нее старую мебель из района да списанные книги. А у нас базовая одиннадцатилетка, 90 детей из четырех сел. Что-то, конечно, делаем сами, своими руками. Но нельзя преподавать

